

3. O prestupleniyah, sovershaemyh s ispol'zovaniem sovremennyh informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104>.

4. Kratkaya karakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2020 goda // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://mvd.rf/reports/item/22678184/>.

КОЛИЕВ ВАДИМ ВИТАЛЬЕВИЧ - кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, полковник полиции (vadim.koliev@yandex.ru).

ШАХКЕЛДОВ ФРИДРИХ ГРИГОРЬЕВИЧ - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России (armani@mail.ru)..

KOLIEV, VADIM V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminology, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel.

SHAKHKELDOV, FRIDRIKH G. - Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Lawyer of Russia, Honored Lawyer of Kuban, Chairman of the Kuban Collegium of Advocates, Professor of the Department of Criminalistics and Operational - Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

УДК 347.1

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-1-95-101

ВИЛЬДАНОВА М.М.
О РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ С
АКЦИОНЕРАМИ, СВЕДЕНИЯ О КОТОРЫХ ОТСУТСТВУЮТ И КОТОРЫЕ НЕ
ОСУЩЕСТВЛЯЮТ ПРАВА АКЦИОНЕРОВ НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЛИТЕЛЬНОГО
ВРЕМЕНИ

Ключевые слова: публичные акционерные общества, непубличные акционерные общества, реорганизация, голосование на собрание, получение дивидендов, кворум, выкуп акций.

Предметом рассмотрения в статье является анализ проблемы взаимоотношений общества с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют свои права на протяжении длительного периода времени («потерянные» акционеры). В работе исследуется регулирование данного вопроса в зарубежных странах, таких как Франция, Великобритания, США и Япония. Автором даны конкретные предложения относительно мер по поиску «потерянных» акционеров и урегулированию их правоотношений с обществом. В частности, рассматриваются возможности перехода акций «потерянных» акционеров к государству, принудительной продажи акций самому обществу. Создаваемое правовое регулирование вопросов «потерянных» акционеров должно гарантировать соблюдение баланса интересов акционерного общества и акционера, исключив возможность злоупотреблений, в частности, манипулирования с целью устранения от голосования неугодных акционеров и размывания корпоративного контроля.

VILDANOVA, M.M.
ON THE REGULATION OF LEGAL RELATIONS OF JOINT-STOCK COMPANIES WITH SHAREHOLDERS
INFORMATION ABOUT WHICH IS NOT AVAILABLE AND WHICH DO NOT EXERCISE
THE RIGHTS OF SHAREHOLDERS FOR A LONG TIME

Key words: public joint-stock companies, non-public joint-stock companies, reorganization, voting at the meeting, receipt of dividends, quorum, share repurchase.

This article provides the analysis of the problem of the company's relations with shareholders, information about which is not available and who do not exercise the rights for a long period of time ("missing" shareholders). In the article examines the regulation of this issue in foreign countries, such as France, the United Kingdom, the United States and Japan. The author gives specific proposals on measures to find the "missing" shareholders and to settle their legal relations with the company. In particular, the possibility of transferring the shares of "missing" shareholders to the state or the forced sale of shares to the company itself is being considered. The created legal regulation of the issues of "missing" shareholders should ensure that the balance of interests of the joint-stock company and the shareholder is maintained, excluding the possibility of abuse, in particular, manipulation in order to eliminate unwanted shareholders from voting and dilute corporate control.

Проблема правового режима «потерянных» акционеров актуальна для акционерных обществ в юрисдикциях различных государств, развивающихся в условиях рыночной экономики, но не имеет единообразного решения в национальных законодательствах. Наличие таких акционеров создает дополнительные и вряд ли оправданные издержки акционерному обществу, в частности, отражение невыплаченных дивидендов в отчетности, направление заведомо возвратных уведомлений о проведении общего собрания. Порой оно является существенным барьером для осуществления различных корпоративных мероприятий в связи с отсутствием кворума (к примеру, в связи с преобразованием непубличных акционерных обществ в публичные и т.д.). Проблема «потерянных» акционеров была предметом анализа в юридической литературе [1-3], однако конкретного ее решения пока не найдено.

Для учета распределения пакетов акций и оценки объема прав необходимо, чтобы в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) было четко зафиксировано количество ценных бумаг. Вместе с тем, по сей день встречаются ситуации, когда в ЕГРЮЛ числится исключенное из него общество, которое не может распорядиться принадлежащими ему акциями,

а также когда юридическое лицо не исключено из реестра, но исчезло, или физическое лицо умерло и нет информации о наследниках или вообще информация отсутствует.

Относительно ликвидированных юридических лиц найдено решение. Согласно п.5.2 ст.64 ГК РФ, в случае обнаружения имущества (имущественных прав) ликвидированного юридического лица, исключенного из реестра, заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. Иные вопросы находятся в стадии решения.

На практике были попытки использования механизма «потерянных» акционеров в корыстных целях. Для вытеснения этих акционеров испробован такой метод, как реорганизация в форме преобразования акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью. В состав участников создаваемого общества могут войти акционеры, голосовавшие за принятие решения о реорганизации. Лица, голосовавшие «против» или не принимавшие участия в голосовании, приобретали право требования выкупа акций. Довольно часто условия выкупа (например, цена) не были выгодны этим лицам, и они пытались оспорить решения в судебном порядке. После преобразования акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью отсутствующие лица («потерянные» акционеры) и лица, которые не согласились с ценой приобретения, не входили в общество с ограниченной ответственностью. Несмотря на то, что суды, вплоть до высшей инстанции [4], пришли к выводу о недоказанности истцом нарушения его прав в подобных случаях, данный метод вытеснения «потерянных» акционеров вряд ли нормален.

Позиция акционеров в отношении преобразования общества не говорит о том, что они отказываются от статуса и должны утрачивать права на участие в обществе. Отказ граждан и юридических лиц от принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением прав, предусмотренных законом (п.2 ст.9 ГК РФ).

В связи с вопросом о «потерянных» акционерах можно рассмотреть возможность признания акций вымороченным имуществом в случае, когда отсутствуют наследники, как по закону, так и по завещанию, либо в иных случаях, предусмотренных в законе. Согласно ст.1151 ГК РФ, вымороченное имущество переходит в порядке наследования в собственность Российской Федерации. Однако таких решений немного.

Вместе с тем, есть судебные решения о возврате эмитенту акций, принадлежавших «потерянным» акционерам, и можно говорить о постепенном формировании судебной практики о признании акций бесхозяйными по смыслу положений статьи 225 ГК РФ. По мнению регистраторов, например, представителей АО «СТАТУС», единственно верным шагом со стороны эмитента может быть составление и подача в арбитражный суд искового заявления о признании акций в реестре бесхозяйными и передаче их эмитенту [5]. Иск подается реестродержателю общества, который выступает формальным техническим ответчиком при рассмотрении спора.

Так, одним из показательных дел, в котором компания «Юс Либерум», выступала на стороне эмитента, удалось признать 719 акций бесхозяйными и обратить их в собственность истца (Постановление Арбитражного суда Московской области № А 41-56718/17) [6]. Отметим, что имеется и противоположная практика, когда за акционерным обществом не признается право на акции, владелец которых не известен. Как следует из судебных актов, суды отказывали, в частности по следующим мотивам: истцом не представлено доказательств принятия надлежащих действий по розыску лиц, имеющих право на акции, что указанные акции были брошены собственником или оставлены им с целью отказа от права собственности (например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2019 № Ф05 -19385/19) [7].

Судебная практика по поводу подобных дел не единообразна, судебные процессы длительны и затратны. Существующие проблемы сглаживаются, но не решаются принципиально. При этом крайне важно найти соответствующие критерии, с помощью которых можно было бы с максимальной достоверностью установить тот момент, когда наверняка ясно, что за акциями «потерянным» акционеров никто уже не вернется. В связи с этим представляется целесообразным на уровне закона урегулировать подобные ситуации.

Исходя из опыта зарубежных стран, можно прийти к выводу о том, что решение проблемы «потерянных» акционеров на законодательном уровне сводится к трем возможным вариантам: а)

консервации ситуации до будущих времен (в том числе, до изменения законодательства); б) принудительной продаже акций; в) переходу указанных акций к государству.

На первом варианте остановилась Франция, в которой есть так сказать «вечные» акционеры, но эти «вечные» акционеры не включаются в расчет при исчислении кворума, что урегулировано на уровне закона.

Вторые два варианта в различных модификациях можно встретить в таких странах, как Великобритания, США и Япония. При этом в законодательстве устанавливается достаточный срок для возможного предъявления «потерянными» акционерами требований о компенсации или восстановлении корпоративного контроля. Этот срок, как правило, не превышает 10 лет.

Наличие «потерянных» акционеров может быть обусловлено рядом причин (отсутствие информации о месте нахождения акционера, смерть акционера, утрата связи акционера с юридическим лицом, незаинтересованность акционеров в участии в обществе и др.). По сравнению с ситуацией в зарубежных странах в России «потерянные акционеры» возникли в большей степени по иным отличным причинам. В результате приватизации физические лица получили акции приватизированных предприятий, деятельность которых не всегда приносила прибыль. То, что получено бесплатно, мало ценится, и некоторые акционеры приватизированных предприятий просто перестали участвовать в корпоративных мероприятиях и не информировали юридические лица об изменении адресов.

На сокращение числа «потерянных» акционеров были направлены такие меры, как установление обязанности ведения реестра акционеров регистраторами. Те реестры, которые ранее велись закрытыми акционерными обществами, должны были быть переданы в сроки, установленные в законе, а юридические лица, которые не передали реестры, по сути, были неработающими и в скором времени подлежали ликвидации. В частности, если юридическое лицо не сдавало отчетность в течение 12 месяцев, оно могло быть ликвидировано, как недействующее.

Но таких мер оказалось недостаточно и количество «потерянных акционеров» оставалось весьма существенным.

Представляется, что было бы полезно в качестве меры, предоставляющей дополнительные гарантии, как акционерам, так и акционерным обществам, предусмотреть возложение на реестродержателя обязанности по проверке базы данных для установления точного адреса «потерянного» акционера. Но пока такие меры не предусмотрены.

В российском законотворческом процессе уже была предпринята попытка урегулировать правовой режим «потерявшихся» акций. Еще в 2016 году Банком России был разработан проект поправок в Закон об акционерных обществах, согласно которому акции тех акционеров, информации о которых недостаточно для идентификации, предполагалось передавать в доверительное управление фонду по защите прав вкладчиков и акционеров. Согласно предлагаемой концепции управляющий не должен был иметь возможности продать акции, а срок управления предполагалось установить длительным, чтобы их владельцы могли объявиться и доказать свои права. По истечении существенного срока акции должны были передаваться в качестве казначейского пакета самой компании. Однако проект поправок не был принят.

Начнем с рассмотрения вопроса о создании в Российской Федерации специального государственного фонда, в чье управление могут быть переданы акции «потерянных акционеров» и/или нераспределенные дивиденды таких акционеров. В указанный фонд могли бы обратиться акционеры, чьи акции были переданы государству, для получения соответствующей компенсации. Однако обычно государство участвует в капитале стратегически важных и крупных юридических лицах, а не там, где заинтересованность в акциях отсутствует. Организационные мероприятия, связанные с созданием фонда, являются весьма дорогостоящими, и затраты могут быть не оправданы из-за низкой ликвидности акций «потерянных» акционеров. Кроме того, такой вариант действий вряд ли выгоден акционерным обществам, в которых есть «потерянные» акционеры.

В связи с этим можно рассмотреть идею создания института принудительного выкупа акций «потерянных» акционеров самими непубличными акционерными обществами с последующей их реализацией среди акционеров обществ (или, после реализации акционерами преимущественного права, среди третьих лиц), а публичными акционерными обществами – с последующей продажей на рынке ценных бумаг.

Следует особо отметить, что согласно статье 35 (части 3) Конституции Российской Федерации можно лишить права собственности только по решению суда. Однако вопрос о процедуре введенного законодателем принудительного выкупа акций рассматривался в Конституционном Суде Российской Федерации. В Определении Конституционного Суда от 03.07.2007 №681-О-П была подтверждена конституционность подобной процедуры, согласно которой «принудительное отчуждение имущества при условии предварительного и равноценного возмещения возможно не только для государственных нужд, но и в случаях, когда оно осуществляется в целях «общего для акционерного общества блага», т.е. носит оправданный характер и допускается только при наличии эффективных правовых средств, направленных на преодоление конфликта мажоритарных и миноритарных акционеров, а также самого общества. В юридической литературе данный вопрос также неоднократно был предметом рассмотрения [8] и правовое регулирование принудительного выкупа акций при условии равноценного возмещения стало более детальным.

С учетом указанного подхода предлагается рассмотреть 2 этапа проведения корпоративных процедур с «потерянными» акционерами: первый этап, равный 5 годам («период ожидания») – отсутствие акционера и признание его «потерянным», а второй этап, равный также 5 годам – период поиска «потерянного» акционера, осуществление прав которого «приостановлено».

При этом разумно было бы образование специальных фондов эмитентов в самих акционерных обществах, куда будут направлены средства, причитающиеся «потерянным» акционерам, которые могут быть ими получены в течение 5 лет с даты признания акционеров «потерянными». Средства фондов могут быть использованы эмитентами для получения дополнительного дохода самим эмитентом, но при гарантированном возврате этих средств, т.е. для размещения в Банке России, ОФЗ и пр. По истечении указанного 5-летнего срока «приостановления прав» денежные средства должны переходить в распоряжение общества. Итого, при рассматриваемой схеме общий срок осуществления мер по урегулированию вопросов, связанных с «потерянными» акционерами (10 лет) сравним с тем, что установлено в англосаксонской системе права. Если учесть срок до принятия закона, в течение которого такие акционеры не осуществляли свои права после приватизации, то общий срок может составить около 25 -30 лет. При этом необходимо также отметить, что в случае банкротства требования по возврату денежных средств из фондов должны удовлетворяться в очереди наравне с требованиями акционеров.

Имея ввиду, что цель разработки изменений в закон очевидна, необходимо принять меры, позволяющие перейти к процедурам поиска и обеспечения прав «потерянных» акционеров, тем более, что по информации в прессе из разных источников около 6 млн. граждан России в настоящее время можно отнести к категории «потерянных» акционеров.

Не так давно был разработан законопроект Министерства экономического развития Российской Федерации во исполнение пункта 5 плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства. Оценочная деятельность», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р.

Принятие законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (в части урегулирования вопросов с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют права акционеров на протяжении длительного периода времени), посвященного указанным проблемам, могло бы иметь существенное значение для развития российского гражданского права, в частности корпоративного права, в связи с восполнением пробелов, возникших из-за отсутствия регламентации прав «потерянных» акционеров и регулирования мер, которые вправе совершать акционерные общества в отношении этих акционеров. К сожалению, подготовленная версия законопроекта не содержит концептуального решения проблемы «потерянных» акционеров, которая должна была быть реализована исходя из названия законопроекта, а скорее носит технический характер.

В законопроекте предлагается предоставить публичным акционерным обществам и непубличным акционерным обществам с числом акционеров более пятидесяти, права которых на акции учитываются в реестрах акционеров обществ, право приостанавливать:

- направление по почтовым адресам, содержащимся в реестрах, сообщений о проведении общих собраний акционеров, бюллетеней для голосования и иной информации, если все сообщения и иная информация, отправленная по этим адресам, возвращались в общества или регистратору, либо по сведениям, опубликованным на официальном сайте оператора почтовой связи, не были вручены получателям по причинам, по не зависящим от обществ или регистраторов обществ, в течение не менее чем двух лет подряд, предшествовавших приостановлению направления сообщений и иной информации; и при этом бюллетени для голосования возвращались в общество и не были вручены получателям по причинам, не зависящим от обществ, не менее, чем два раза подряд, и между датами соответствующих двух собраний акционеров проходило не менее трех месяцев; и (или)

- выплату объявленных дивидендов по размещенным акциям, если все дивиденды в денежной форме, направленные акционеру путем почтового перевода по адресу физического лица и (или) на банковские счета юридического лица, имеющиеся у регистратора, возвращались в общество или регистратору в течение не менее чем двух лет подряд, предшествовавших приостановлению выплаты дивидендов, и при этом не менее, чем за два последних периода, по результатам которых приняты (объявлены) решения о выплате дивидендов, и между датами, на которые в соответствии с этими решениями, определялись лица, имеющие право на их получение, проходило не менее трех месяцев.

Возобновление выплаты объявленных дивидендов по размещенным акциям акционерам, по которым была приостановлена их выплата, должно осуществляться, если на дату, на которую в соответствии с решением о выплате (объявлении) дивидендов, определяются лица, имеющие право на их получение, в реестр акционеров внесена актуализированная информация об акционере.

В законопроекте предусматриваются также различные информационные гарантии прав акционеров, например, публикация сведений о «потерянных» акционерах на сайте публичного акционерного общества, включение информации о них в годовой отчет акционерного общества.

Отмечая важность указанных предложений, необходимо подчеркнуть, что вышеперечисленные меры, по сути, не решают основных поставленных задач, о которых говорится в наименовании законопроекта. В законопроекте не определено, что происходит с невостребованными дивидендами в случае, когда выплата дивидендов была приостановлена и впоследствии не возобновлена. Кроме того, не ясно, является ли наличие «потерянных» акционеров вечным явлением или возможна какая – либо оптимизация ситуации с «потерянными» акционерами, существующей многие годы и порой препятствующей принятию ряда корпоративных решений.

В предлагаемой законопроектом редакции статьи 35.1 не полностью учтены все возможные способы направления сообщений о проведении общих собраний акционеров и иной информации. Согласно статье 52 Закона об акционерных обществах наряду с направлением заказных писем или вручением под роспись, возможны и иные способы направления (опубликования) такой информации, если они предусмотрены уставом общества. Устав общества может предусматривать один или несколько из следующих способов доведения сообщения о проведении общего собрания акционеров до сведения лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров и зарегистрированных в реестре акционеров общества:

- направление электронного сообщения по адресу электронной почты соответствующего лица, указанному в реестре акционеров общества;

- направление текстового сообщения, содержащего порядок ознакомления с сообщением о проведении общего собрания акционеров, на номер контактного телефона или по адресу электронной почты, которые указаны в реестре акционеров общества;

- опубликование в определенном уставом общества печатном издании и размещение на определенном уставом общества сайте общества в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" либо размещение на определенном уставом общества сайте общества в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

В законопроекте отсутствуют особенности реализации прав акционеров, которые не осуществляют права на протяжении длительного периода времени, при указанных выше способах информирования о проведении общих собраний акционеров и направлении иной информации, а также не обоснованы сроки, в течение которых осуществляются те или иные меры. Какими должны быть эти сроки – вопрос дискуссионный.

Представляется, что с учетом изложенной выше предлагаемой схемы работы с «потерянными» акционерами (10 лет) целесообразно при любых способах оповещения определять время, с которого можно считать физическое или юридическое лицо «потерянным акционером», как момент истечения непрерывного 5-летнего срока начиная с последней из следующих дат (т.е. «период ожидания»): даты последнего участия акционера в общем собрании акционеров общества или даты получения дивидендов. Реализация предложенного подхода будет способствовать оперативному и наименее затратному способу выполнения поставленных задач. Сейчас отсутствует необходимость возобновлять бумажную рассылку уведомлений о проведении собраний. Это объемный и затратный процесс. Вряд ли несение бремени подобных расходов акционерных обществ стоит признать справедливым. У регистраторов в реестрах обществ и в самих обществах есть достаточно информации для приостановления осуществления прав акционеров.

В целом следует отметить, что нужно создать общую концепцию предполагаемой реформы, а затем описывать отдельные ее элементы.

Действие нового регулирования для приостановления прав акционеров, может распространяться на правоотношения, которые возникли до дня вступления в силу планируемых изменений в закон. Целесообразно было бы распространить действие закона на правоотношения, которые возникли за 5 лет до дня вступления в силу изменений. Этот срок может быть зачтен в период «ожидания», а в последующие 5 пять лет перед выкупом – мог быть периодом поиска акционера, осуществление прав которого «приостановлено». Наряду с вышеуказанными предложениями освобождения акционерных обществ от «потерянных» акционеров нельзя забывать о том, что стоит подумать и о механизме возврата акций акционерам после указанного выше срока, т.е. о возможности восстановления акционера в правах, если будет доказано, что он по объективным причинам не мог осуществлять права акционера.

Создаваемое правовое регулирование вопросов «потерянных» акционеров должно гарантировать соблюдение баланса интересов акционерного общества и акционера, исключив возможность злоупотреблений, в частности, манипулирования с целью устранения от голосования неугодных акционеров и размывания корпоративного контроля. Необходимо также одновременно обеспечить открытость и прозрачность предпринимаемых обществом действий по восстановлению связи с «потерянными» акционерами, в отношении которых должны соблюдаться конституционные гарантии неприкосновенности собственности.

Литература и источники

1. Микрюков В.А. Можно ли избавиться от «спящих» и «потерянных» акционеров с помощью процедуры преобразования? // Законодательство и экономика. 2015. № 9.
2. Сидорова В.Н. Органы корпораций, система управления и проблемы принятия управленческих решений (на примере публичного акционерного общества) // Гражданское право. 2019. №4.
3. Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: понятие и общая характеристика положения // Цивилист. 2009. №4.
4. Определение ВАС РФ от 18 февраля 2008 г. №1330/08 // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
5. <https://liberum.ru/legal-services>.
6. <https://rostatus.ru>.
7. Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
8. Артеменков С.В., Кравец В.Д. Ответственность мажоритарного акционера при принудительном выкупе акций: вопросы правоприменения // Lex russica. 2018 №2.

References and Sources

1. Mikryukov V.A. Mozhno li izbavit'sya ot «spyashchih» i «poteryannyh» akcionerov s pomoshch'yu procedury preobrazovaniya? // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2015. № 9.
2. Sidorova V.N. Organy korporacij, sistema upravleniya i problemy prinyatiya upravlencheskih reshenij (na primere publichnogo akcionernogo obshchestva) // Grazhdanskoe pravo. 2019. №4.
3. Dolinskaya V.V., Faleev V.V. Minoritarnye akcionery: ponyatie i obshchaya harakteristika polozheniya // Civilist. 2009. №4.
4. Opredelenie VAS RF ot 18 fevralya 2008 g. №1330/08 // Sistema Konsul'tantPlyus: Rossijskoe zakonodatel'stvo (Versiya Prof).
5. <https://liberum.ru/legal-services>.
6. <https://rostatus.ru>.
7. Sistema Konsul'tantPlyus: Rossijskoe zakonodatel'stvo (Versiya Prof).

ВИЛЬДАНОВА МАРИНА МИХАЙЛОВНА – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (vildanovamarina@mail.ru).
VILDANOVA, MARINA M. – Ph.D. in Law, Leading Research Fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (vildanovamarina@mail.ru).

УДК 347.77.01

DOI: 10.24412/2411-2275-2021-1-101-106

МИШИНА Е.В., СИМАКОВА Е.К.

**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЕ**

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, интеллектуальные права, механизм правовой регламентации, правовая охрана интеллектуальной собственности, конвенция, соглашение.

В статье предпринята попытка комплексного анализа нормативно-правовой основы регулирования интеллектуальной собственности, ее специфики и роли отдельных актов в обеспечении охраны интеллектуальных прав, как на национальном, так и на международном уровне. К основным дискуссионным аспектам исследуемой проблемы авторы отнесли, прежде всего, разобщенность в трактовке и концептуальном понимании правовой сущности и правовой природы парадигмы «интеллектуальная собственность», что в свою очередь, связано с отсутствием единого подхода к толкованию обозначенного термина, а также к классификационной характеристике объектов интеллектуальной собственности и требует большей унификации на международном уровне регулирования данной сферы. Вместе с тем, отмечена целесообразность сохранения основополагающих положений и идей сложившейся уникальной системы международных соглашений в области интеллектуальной собственности, продемонстрировавшей свою жизнеспособность, эффективность и востребованность на протяжении многих лет. Результатом исследования становится вывод о том, что Российское государство является полноправным членом международной системы охраны интеллектуальной собственности.

MISHINA, E.V., SIMAKOVA, E.K.

**TO THE QUESTION ON SPECIFICS OF THE NORMATIVE-LEGAL REGULATION
OF THE INTELLECTUAL PROPERTY IN THE DOMESTIC LEGAL SYSTEM**

Key words: intellectual property, intellectual property objects, intellectual rights, mechanism of legal regulation, legal protection of intellectual property, convention, agreement.

In the article attempts a comprehensive analysis of the legal framework for the regulation of intellectual property, its specifics and the role of individual acts in ensuring the protection of intellectual rights, both at the national and international levels. The authors attributed to the main debatable aspects of the problem under study, first of all, the disunity in the interpretation and conceptual understanding of the legal essence and legal nature of the "intellectual property" paradigm, which in turn is due to the lack of a unified approach to the interpretation of the designated term, as well as to the classification characteristics of objects. Intellectual property and requires more harmonization at the international level of regulation of this area. At the same time, it was noted the expediency of preserving the fundamental provisions and ideas of the existing unique system of international agreements in the field of intellectual property, which has demonstrated its viability, efficiency and relevance over the years. The result of the study is the conclusion that the Russian state is a full member of the international system of intellectual property protection.

В настоящий период времени в отечественном научном сообществе идет бурное обсуждение вопросов, связанных с необходимостью совершенствования механизма правовой регламентации и правовой охраны интеллектуальной собственности. Подтверждением высказанного тезиса является появление за последние годы значительного числа специализированных научных исследований, предметом изучения которых стали отдельные проблемы теории и практики применения законодательства об интеллектуальной собственности. Основа правового регулирования права интеллектуальной собственности базируется на Основном законе Российской Федерации. Так, в статье 44 Конституции РФ говорится о том, что «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания», то есть «интеллектуальная собственность охраняется законом» [1]. Более того, статья 71 Конституции Российской Федерации содержит положение, согласно которому правовое регулирование, наряду с гражданским законодательством, относится к исключительному ведению Российской Федерации.

Отметим, что продолжительный период времени правовое регулирование правоотношений по поводу объектов интеллектуальной собственности регламентировалось специальными актами, ориентированными на отдельные результаты подобной деятельности. К числу таких специализированных актов стоит отнести, в частности, целый комплекс законов, принятых в 1992 г., а именно: Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3517-1 [2]; Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3520-1 «О товарных знаках, знаках